

Е.А. Багрин
г. Санкт-Петербург
СПБФ РТА,
Л.А. Бобров
г. Новосибирск
НГУ

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КОСТЮМА СЛУЖИЛОЙ ЭЛИТЫ СИБИРИ КОНЦА XVI-XVII ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ.¹

E. A. Bagrin, L. A. Bobrov

ON THE RECONSTRUCTION OF THE LATE XVI – XVII CENTURIES SIBERIAN SERVITORS' ELITE DRESS (ON THE BASIS OF WRITTEN SOURCES MATERIALS)

Ключевые слова: Сибирь, XVII век, историческая реконструкция, костюм служилых людей, вооружение.

Аннотация: В статье приведены примеры описания костюма служилых людей высокого ранга в Сибири конца XVI–XVII вв., которые могут быть использованы при создании научно-исторических реконструкций внешнего вида русских землепроходцев в Сибири и на Дальнем Востоке.

Keywords: Siberia, XVII century, historical reconstruction, clothes of serving people, weapons.

Abstract: The article contains the description of the clothes of high grade serving people in Siberia at the end of XVI–XVII centuries, which can be used for historical reconstructions of appearance of Russian pathfinders in Siberia and the Far East.

Важным направлением изучения материальной культуры народов Сибири в период ее присоединения к Российскому государству, является реконструкция внешнего вида (костюма, прически, вооружения) служилых людей Зауралья конца XVI–XVII вв.

Если для анализа металлических изделий русского населения Сибири рассматриваемого исторического периода ключевую роль играют археологические материалы, то при исследовании костюма значительная часть информации может быть почерпнута из письменных источников. В документах конца XVI – XVII в. встречаются достаточно подробные описания верхней и нижней одежды, головных уборов, обуви, оружия и амуниции русских служилых людей сибирских гарнизонов. Как правило, это документы об утерянном имуществе (украденном, отобранном, потерянном и т. д.), а также списки предметов вооружения, выдаваемые служилым людям из «государевой казны» на период походов и боевых действий. Такие материалы могут служить основой описательной реконструкции внешнего вида «начальных людей», казаков, стрельцов, «литвы» и служилых татар. Комплексный анализ вещественных, изобразительных и письменных источников позволяет, с высокой степенью достоверности, выполнить художественную научно-историческую реконструкцию костюма некоторых категорий служилых различных регионов Сибири и даже конкретных исторических личностей.

В настоящей статье рассмотрим сведения письменных источников, касающиеся костюма некоторых представителей сибирской служилой элиты. К данной категории отнесены дети боярские, атаманы, сотники, пятидесятники, служилые, занимающие должности приказчиков и другие управленческие посты, «начальные люди» «литвы» и служилых татар. Все они находились в более привилегированном положении по отношению к остальной массе служилых: получали большой оклад, имели больше возможностей для личного обогащения. Поэтому предметы их костюма и вооружение были дороже, разнообразнее и качественнее, чем у многих рядовых воинов. Кроме того, дети боярские, которые были посланы в Сибирь из Европейской России, привозили с собой дорогое оружие и одежду, которые достаточно трудно было приобрести за Уралом.

Некоторое представление о том, каким набором одежды обладали зажиточные люди Зауралья конца XVI в., дает следующий эпизод. В 1598 г. кабальный человек Исая Матюхин по «подговору» казаков «розных сибирских городов» убежал от своего хозяина Ивана Кологривого на Верхотурье. В списке украденных им и унесенных на себе вещей стоимостью 20 руб. с «полтиною» значились: «два кафтана настрафильных черленых»; «кафтан бурнатной шебефинской»; «кафтан сермяжный»; «кафтан зеньфенинной лазорев»; шапка вишневая «с пухом сукно лундыш»; сапоги «сафьянные желты»; 4 мужских рубашки «с тесмами и стачки»; 2 сабли «булатных» и сабля «люцкая московского дела» [Верхотурские грамоты..., 1982. С. 17–18].

Таким образом, И. Кологривов являлся обладателем целого гардероба составленного из кафтанов красного («черленый/червленый»), красно-коричневого («бурнатной») и темно-голубого («лазоревого») цвета, а также некрашеного

¹ Публикация осуществлена в рамках Задания № 2014/139 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания Минобрнауки России.

«сермяжного» кафтана², шапки «вишневого» цвета и желтых сафьяновых сапог. Комплекс вооружения Кологривова неизвестен, но мини-арсенал длинноклинкового оружия (пара «булатных» сабель и «люцкая» сабля московского производства) свидетельствует, что он был весьма внушителен.

Так же, на Верхотурье бежали двое «людей» зажиточного представителя служилой элиты Андрея Быкасова, украв у него «чемодан с платьем», среди которой числились: «однорядка³ черленаскорлатна, плетенок золото, обрасцы низаны жемчугом, завяски серебром золотом, варворки обнизаны жемчугом» и «кафтан камчат, бел, петли золоты», а также «шапка черная лисья, ферязи дороги алы, шуба соболя под камкою под золотою» и «ожерелье жемчужное мужское», «пугвицы жемчуга гурмышкие».

На сбежавших «людях» А. Быкасова – «новокрещене МихалкоПотлеховеТауте и Ивашке ВахромеевБасманнике» – числились: «конь бур» и «конь кар», 2 седла «сафьяновых», 2 саадака, 2 сабли, 2 епанчи⁴. Одеты они были один в «однорядку лазоревунастрафил» и «кафтан лундыш вишне», а второй «однорядку лазоревушебедискую» и «кафтан черленнастрафил» [Там же. С. 193–194].

Значительная часть из упомянутой одежды сшита из дорогих шерстяных тканей, произведенных в Западной Европе: *настрафиль, шебединское, скорлат, лундыш* [Русская народная одежда..., 2011. С. 21–22].

Значительный интерес представляют сведения письменных источников об одежде детей боярских и служилых «литовского списка» городов Западной Сибири. Так, например, в 1616 г. служилый Яков Литвин требовал вернуть ему отнятые у него при отъезде от Никиты Строганова из крепости Орел «опашень багрецовый пугвицысеребрянные», «два самопала звериные», саблю и «лук бухарский» [Акты исторические..., 18416. С. 63]. Данные материалы свидетельствуют, что Яков Литвин являлся обладателем летней распашной верхней одежды без воротника с длинными широкими сужающимися к запястью рукавами с разрезами. Красный цвет «опашня» гармонировал с белым блеском серебряных пуговиц. В отличие от других видов одежды, «опашень» носили не подпоясанным. Интересен и оружейный комплекс Литвина, состоявший из двух нарезных ружей, сабли и лука среднеазиатского производства.

В 1607 г. пелымский сын боярский Петр Албычев провозил с собой казенную одежду: 2 «однорядки лундыш брусничный цвет», 3 «однорядки настрафильных черлены» [Верхотурские грамоты..., 1982. С. 204].

Особенностью внешнего вида русских служилых людей Зауралья, по сравнению с их коллегами в метрополии, было широкое использование элементов одежды аборигенного населения Сибири, оптимально приспособленной для климата этого сурового региона. Например, верхотурский ясачный сборщик Третьяк Кобылкин «бил и грабил» ясачных вогуличей, отняв у них «шубу пупчатую соболю да шубу белью» [Верхотурские грамоты..., 1982. С. 129], а в казну Кузнецкого острога от ясачных людей поступили шапка и лук «телеской» [Акты исторические..., 18416. С. 374]. Шапка, возмевшая недобор ясака соболями, наверняка, была дорогой вещью, принадлежавшей кому то из представителей аборигенной знати. В казне Верхотурья в 1609 г. лежали «однорядка черленавагульская» (красная), «два кафтанишкавагульских синь да черлен» (синий и красный), «пояс шолковый», вогульские луки, «тулы со стрелами», топоры и рогатины с копьями. Все эти вещи было приказано продать из казны русским людям [Верхотурские грамоты..., 1982. С. 80, 218]. Русские служилые охотно приобретали у местного населения овчинные, козлиные и [Бахрушин, 1959. С. 32, 34, 97]. Большим спросом пользовалось вооружение сибирского производства: саадаки, шорские, татарские, ойратские и бурятские пластинчатые доспехи («куяки»), татарские кольчатые «пансыри», шлемы, наручи, длиннодревковое, длинноклинковое оружие и т. д. [Бобров, Борисенко, Худяков, 2012].

Высокой популярностью среди служилой элиты Сибири пользовалась одежда, выполненная из среднеазиатских и восточноазиатских тканей. Лидерство прочно удерживали «китайка» (обычно однотонная шелковая или хлопчатобумажная ткань преимущественно китайского производства) и «камка» (шелковая ткань с рисунком). Кроме того в гарнизоны Зауралья периодически поступало сукно западноевропейского образца [Багрин, 2013. С. 136–138]. Характерно, что в Сибирь импортировались не только ткани и полуфабрикаты, но и готовые элементы костюмов европейского, бухарского и цинского производства.

Одно из самых интересных описаний комплекса одежды и вооружения высокопоставленного служилого человека конца XVII в. можно найти в делах, касающихся бунта «Бирюльских крестьян» Верхотурского уезда. Помимо прочих творимых бесчинств, они в 1692 г. ограбили «прикащика» Павла Халецкого. Среди снятых с него вещей числились: «шапка соболя»; «шуба мерлушатая овчинная под китайкою»; «опояска китайская шелковая с ножнами»; «рукавицы из лисьих лап пушенные сободем»; «мешочек китайский с деньгами, платок безинный»; нож в серебряной оправе; сабля «серебром оправленная»; пицаль; натруска; серебряный крест «с финифтом под золотом»; перстни.

В амбаре П. Халецкого были: 2 пицали, 2 пистолета и 2 лука [Ионин, 1895. С. 121–122, 128, 130–131].

Таким образом, приказчик Верхотурского уезда Павел Халецкий, в холодное время 1692 г., носил соболю шапку, овчинную шубу, крытую шелковой или (что более вероятно) хлопчатобумажной тканью китайского производства

² В книге «Русская народная одежда» *кафтан* определяется как самая распространенная мужская верхняя одежда, комнатная или легкая уличная. «В зависимости от назначения и моды кафтан шили длиннее или короче (до колен или до лодыжек), свободный или в талию (но всегда из плотной, относительно хорошей материи, на подкладке), в подавляющем большинстве случаев распашной, причем правая пола заходила на левую. По борту располагалось обычно 8–12 пуговиц (или завязок) [Русская народная одежда..., 2011. С. 27].

³ *Однорядка* – уличная весенне-осенняя одежда без подкладки, сшитая из сукна или шерстяных тканей «в один ряд». Распашная, длинная, широкая одежда с длинными откидными рукавами и прорезами для рук у пройм. Полы однорядки спереди были короче, чем сзади [Русская народная одежда..., 2011. С. 30].

⁴ *Епанча* – безрукавный плащ типа бурки или разновидность длинного кафтана – дождевика из сукна или войлока с прямыми длинными рукавами и небольшими сборками на боках [Русская народная одежда..., 2011. С. 28, 31].

(«китайка»), которая подпоясывалась шелковым поясом с ножнами (рис. 1). Возможно, к поясу подвешивался «мешочек китайский с деньгами». Руки приказчика защищали от холода рукавицы из «лисых лап», снабженные собольей опушкой.⁵ Что касается шапки, то речь, скорее всего, идет не о традиционном русском колпаке, а о зимнем головном уборе сибирского образца с наушами и назатыльником – наподобие якутского «чомпой», или схожих по покрою меховых малахаев кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Судя по сообщениям современников, в таком головном уборе из соболиного меха могла выполняться только опушка, в то время, как тулья шилась из шкур других зверей. Так, например, «соболья» шапка зажиточного казака Селенгинского острога (1686 г.) имела «вершок красный», «окол соболий» и беличью «тулейку» [Там же, 1895. С. 21].

Приведенное описание дает пример верхней осенней и зимней одежды служилого высокого ранга. Что касается обуви, штанов и нательной одежды П. Халецкого, то упоминаний о них нет, а вот у ограбленного пономаря из этого же уезда, были отняты «две рубашки китайских, двои штаны пестрые, пояс шелковый» [Там же. С. 123–124]. С большой долей вероятности, можно предполагать, что схожий набор нижней одежды носил и П. Халецкий. Образ приказчика дополняли перстни и серебряный крест «с финифтом под золотом».

Значительный интерес представляет вооружение П. Халецкого. Наряду с традиционными пищалями, он владел «серебром оправленной» саблей (большая редкость для служилых данного региона), парой пистолетов и луков, а также ножом в серебряной оправе. Если пищаля, пистолеты и натруска, почти наверняка, были ввезены с территории Европейской России, а лук был изготовлен азиатскими мастерами, то о происхождении сабли и ножа остается только гадать. В рассматриваемый период украшенное серебром клинковое оружие производилось, как в Московском царстве, так и в государственных образованиях кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Анализ вещественных источников свидетельствует, что русскими служилыми в Сибири применялось клинковое оружие, как европейского, так и азиатского образца [Бобров, Борисенко, Худяков, 2012. С. 44–49].

Комплексный анализ вещественных, изобразительных и письменных источников позволяет реконструировать внешний вид приказчика Верхотурского уезда начала 90-х гг. XVII в. (рис. 1).

Еще более богатым гардеробом обладал один из лидеров знаменитого «Красноярского бунта» 1695–1698 гг. Иван Злобин. При обыске у него обнаружены: «... три кафтана китайчатых, два кафтана камчатых, кафтан шубный на белках, два азяма (китайчатый и кумачный), холодильник китайчатый, тулуп беличий под китайской камкой, опушенный кругом ворота выдрой, пять телогрей из камки, кумача и китайки, некоторые очень богатые, с кружевом мишурным и пуговицами одекуйными; два малахая волчьих, два малахая лисьих, семь пар башмаков и сапогов женских и мужских (из них пять сафьяновых), кушаки, кокошники, платы, шелковые и шитые шелками, подубруски камчатые и атласные; из белья: три полотенца, две рубашки мужские - одна скроенная, шесть рубашек женских, двое портов, штаны пестрядинные, наволока большая с кружевом нитяным и т.д.; из оружия: сабля «полоса польской работы, оправка железная, наскана серебром», три лука турецких, сулема простая, натруска, лядунка, шита по черному бархату, бумажник китайский, саадак со стрелами, два седла, узда, «серебром наскана» и т.д.» [Бахрушин, 1959. С. 79].

Таким образом, Иван Злобин мог носить шелковые кафтаны с рисунком («камка»), а также теплый кафтан с подбоем из беличьего меха. Один из двух легких халатоподобных аязмов был изготовлен из китайки, а второй из «кумача» – хлопчатобумажной ткани, окрашенной в ярко-красный или пунцовый цвет. Кафтаны и азямы подпоясывались матерчатым кушаком. Особым шиком отличались беличий тулуп крытый «китайской камкой» (узорчатая ткань цинского производства) с отложным (?) воротником из меха выдры, а также крытые камкой, кумачом и китайкой «телогрей» украшенные кружевом и бисером («одекуй»). Штаны И. Злобина были изготовлены из льняной или бумажной ткани грубой выделки («пестрядина»). Под верхней одеждой носились рубахи и порты. На ногах были сафьяновые сапоги. Голову прикрывал южносибирский или центральноазиатский «малахай» с наушами и назатыльником, подбитый лисьим или волчьим мехом.

Личное оружие И. Злобина состояло из сабли с клинком польского производства и железной «оправой» украшенной серебряной насечкой, сабли южносибирского (?) производства («сулема»), трех «турецких»(!) луков и колчана со стрелами. Из огнестрельного оружия упомянуты только предметы ружейной амуниции: пороховница для мелкого затравочного пороха (натруска) и крытая бархатом сумка для боеприпасов (лядунка). Пожалуй, самым необычным элементом вооружения И. Злобина является «бумажник китайский». В русском языке XVII–XVIII вв. «бумажником» называлась разновидность «мягкого» стеганого (обычно на вате) корпусного панциря. Такие доспехи широко применяли кочевые народы Южной Сибири (енисейские кыргызы, телеуты, буряты), а также ойраты, монголы и маньчжуры. Словосочетание «бумажник китайский», скорее всего, обозначало стеганый панцирь, крытый «китайской» (шелковой или хлопчатобумажной тканью). Однако не исключено, что не только ткань, но и сам доспех, имел восточноазиатское происхождение [Бобров, Борисенко, Худяков, 2012. С. 57]. В Цинском Китае стеганые панцири «олпок» (монгольское – «олбок», «дэгэлэй») кроились в виде распашного жилета со сплошным осевым разрезом, а также отдельно надевавшимися наплечниками и набедренниками. Реже встречался «олпок» монгольского образца – в виде халата с длинным подолом, короткими рукавами или наплечниками [Бобров, Худяков, 2008. С. 410–416]. Конская упряжь, принадлежавшая И. Злобину, представлена парой седел и уздой с железными накладками, украшенными серебряной насечкой. Опись имущества И. Злобина, а также материалы вещественных и изобразительных источников, позволяют реконструировать внешний вид представителя красноярской служилой элиты конца XVII в. (рис. 2).

Самой роскошной одеждой и экзотическим для региона вооружением могли похвастать представители сибирской «аристократии» (воеводы, головы и т. п.). Среди их имущества упомянуты богатые шубы и шапки из шкурок красной

⁵ Судя по описанию рукавиц, они напоминали современные им якутские рукавицы «тулук».

лисы, куницы, бобра, рыси, соболя, белки. Воевода А. Пашков, отправлявшаяся из Енисейска в Даурию, имел при себе шпагу и чекан, у ближних к нему телохранителей упоминается редкая для Сибири «колесчатая пищаля» [Дополнения к актам историческим..., 1848. С. 45; Аввакум, 2009. С. 49, 70].

Рассматривая костюм сибирских служилых высшего ранга, нельзя не упомянуть об одежде тюркской и монгольской элиты, перешедшей на службу «Белому царю». Символом лояльности кочевников по отношению к новым властям было ношение «жалованной одежды государевой казны». Примером такого костюма является одежда представителей сибирско-татарской аристократии из числа потомков хана Кучума, «обласканных» Москвой в 1599 г.

Находясь в России, «царевичи» (Чингизиды) просили пожаловать им комплекты одежды и вооружения, которые, вероятно, представляли собой некий усредненный стандартный набор «жалованных подарков» для высшей сибирско-татарской знати: «амагил серебряной»; шуба; однорядка; кафтан; охабень; шапка; сорочка; порты; сапоги «сафьянные желтые»; ожерелье жемчужное; кушак; саадак; сабля; седло с уздой; тафья [Акты исторические, 1841а. С. 21–22].

По их просьбе им выдали:

а) царевичу Асманаку (23 года): 1) «ферязь сукно багрец червчат (на черевех на лисьих), на корсакех, завязки шолк зелен с золотом»; 2) «кафтан камка Кызылбашская, шолк алый и зеленый, на черевех на лисьих»; 3) «кафтан Кызылбашскойязямской камчатый»; 4) «шапка лисья черная»; 5) «сапоги сафьяновые желтые»; 6) рубашка; 7) порты.

б) царевичу Шаиму (16 лет): 1) «ферязь сукно багрец, на хрептах на корсачьих, завязки шолк зелен с золотом»; 2) «кафтан камка, адамашка зелена, на черевех на лисьих (в другом документе «песцовых»)»; 3) «шапка лисья черная»; 4) «сапоги сафьяновые»; 5) порты.

в) царевичу Бибадше (8 лет): 1) «ферязь, сукно лундыш зелено, завязки шолкчервчат, на хрептах на белых»; 2) «кафтонец, камка адамашкадвоелична, шолк зелен да червчат, на черевех на белых (в другом документе «песцовых»)»; 3) «шапка бархат червчат»; 4) «сапоги сафьяновые желтые»; 5) рубашка; 6) «порты».

г) царевичу Моле (4 года): 1) «ферязь, сукно лундыш зелено, на хрептах на белых, завязки шолкчервчат»; 2) «кафтан камка Кызылбашская, желтая, на черевех на белых (в другом документе «песцовых»)»; 3) «шапка бархат червчат»; 4) «сапоги сафьяновые желтые»; 5) рубашка; 6) «порты».

д) царевичу Янсюеру (4 года): 1) «ферязь, сукно лундыш зелено, на хрептах на белых, завязки шолкчервчат»; 2) «кафтонец, камка адамашкадвоелична, шолк зелен да рудожелт, на черевех на белых (в друг. док. песцовых)»; 3) «шапка бархат червчат»; 4) «сапоги сафьяновые желтые»; 5) «порты» [Там же. С. 17, 22].

Таким образом, старший из «царевичей» – Асманак – мог щеголять в суконной «ферязи» темно-красного цвета, подбитой лисьим мехом с зелеными шелковыми завязками с золотом, красно-зеленом узорчатом персидском кафтане с длинными рукавами, шапке с опушкой из черно-бурой лисицы и желтых сафьяновых сапогах. Его младший брат Шаим красовался в темно-красной «ферязи» с лисьим подбоем, украшенной зелеными шелковыми завязками с золотом, зеленом узорчатом кафтане на лисьем или песцовом подбое, шапке из черно-бурой лисицы и сафьяновых сапогах.⁶

Мурзы татарские, сопровождавшие Кучумовичей, имели более скромные запросы. Они просили следующий набор вещей на человека: однорядка (верхняя широкая и долгополая одежда без воротника и подкладки с длинными рукавами снабженными разрезом), кафтан, рубашка, шапка, порты, сапоги сафьяновые, кушак, саадак, сабля, седло с уздами. Получили: ферези из сукна «настрафаил» зеленого и лазоревое цвета, «на хрептах на белых, завязки шолкчервчат» (зеленые и темно-голубые халатообразные кафтаны на беличьем меху с красными шелковыми завязками), шапки «сукно багрец» (темно-красные), сапоги сафьяновые, «барановые» и «телятины» желтые и зеленые [Там же. С. 18, 23].

Обычно перешедшие на русскую службу представители племенной аристократии из числа коренных жителей Сибири получали в подарок оружие из московской казны. Например, Павел Гантимуров кроме дорожной одежды получил в Москве две богато украшенные сабли, копые и 2 панциря [Артемьев, 1999. С. 53]. Для реконструкции предметов вооружения могут быть полезны следующие сведения с подробным описанием оружия. Мергенъ-ахай тайше были выданы в Селенгинске привезенные специально из Москвы: «сабля новая, полоса обоюду остра, булатная, ножны хозь черной, оправка и крыж серебрянные с чернью под золотом, на Турецкое дело, черен рыбейщедровой, ценою в 17 рублей»; «пищаля винтовальная с замком, ствол вороненой, мерою аршиш 6 вершков, у запала и на середине и на дуле и поясье на стволе насканытравы серебром, ложа с пером кленовая, врезаны кости, на пере травы и скобы и шонпор с ботинком, и фурма и трещетка и пыжевник, цена 3 рубли» [Дополнения к актам историческим..., 1867. С. 271]. В число предметов вооружения, преподносимых в дар представителям лояльной сибирской знати, также включались кольчатые панцири различных типов покроя, саадаки, копыя, пищаля, пистолеты и т. д. [Бобров, Худяков, 2008. С. 333–336].

Собранные материалы свидетельствуют о том, что костюм элиты сибирского служилого сословия отличался значительным богатством и разнообразием. Главной особенностью одежды местной знати, по сравнению с их сослуживцами из Европейской части России, было широкое использование элементов костюма сибирских народов. Наибольшей популярностью пользовалась теплая зимняя одежда (шубы, тулупы, шапки), а также саадаки, панцири и конская упряжь, изготовленные сибирскими мастерами. Обращает на себя внимание широкое использование высокопоставленными служилыми Центральной и Восточной Сибири «китайки» – шелковой и хлопчатобумажной ткани восточноазиатского производства. «Китайкой» покрывали теплую зимнюю одежду, стеганые панцири и головные уборы, из нее же изготавливали пояса и кошельки. Интересно, что если русская служилая элита охотно обзаводилась одеждой сибирского производства, то местная тюркская аристократия, напротив, стремилась получить от своих новых сюзеренов костюм «московского покроя», который, в глазах аборигенного населения, являлся символом по-

⁶ Интересно, что старшим «царевичам» были преподнесены шапки из черно-бурой лисицы. У казахов XVIII–XIX вв. головные уборы, отороченные мехом черной лисы, являлись исключительной привилегией потомков Чингиз-хана.

кровительства могущественного «Белого царя». Данное явление представляет собой интересный пример межкультурного диалога, характерного для периода присоединения Сибири к Российскому государству и начальных этапов освоения Зауральского региона русскими переселенцами.

Источники и литература

- Аввакум Петров.* Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. – Чита: «Экспресс-издательство», 2009. – 144 с.
 Акты исторические. – СПб., 1841а. – Т. 2. – 565 с.
 Акты исторические. – СПб., 1841б. – Т. 3. – 519 с.
Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII – XVIII в. – Владивосток: Изд-во «Дальнаука», 1999. – 335 с.
Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2013. – 288 с.
Бахрушин С.В. Очерки по истории Красноярского уезда XVII в. // Науч. тр. С.В. Бахрушина. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. IV. – С. 100–105.
Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI – XVII вв.: Вооружение и военная организация: Учеб. пос. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012. – 128 с.
Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 776 с.
 Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII / Авт.: Е.Н. Ошанина, А.А. Преображенский. – М.: Изд-во ИИ АН СССР, 1982. – Т. 1. – Ч. 1–2. – 298 с.
 Дополнения к актам историческим. – СПб., 1848. – Т. 3. – 557 с.
 Дополнения к актам историческим. – СПб., 1867. – Т. 10. – 504 с.
Ионин А.А. Новые данные к истории Сибири XVII века (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской области и Забайкалья). – Иркутск: Типо-литография П.П. Макушина, 1895. – 232 с.
 Русская народная одежда: Историко-этнографические очерки. – М: Изд-во «Индрик», 2011. – 776 с.

Рис. 1. Реконструкция костюма и комплекса вооружения приказчика Верхотурского уезда Павла Халецкого (1692 г.)

Рис. 2. Реконструкция костюма и комплекса вооружения высокопоставленного красноярского служилого Ивана Злобина (90-е гг. XVII в.).